

Антон пожал плечами: «- Попытки изменить будущее могут быть в лучшем случае разочаровывающими, было много волшебников, которые сводили себя с ума, пытаясь управлять еще не свершенными событиями."

Открыв дневник на первой странице, я посмотрел на два имени: Седрик Диггори и Сириус Блэк. Уверен, что были и другие, кого убил Волдеморт и его последователи, но, хоть убей, я не мог вспомнить их имен. В то время как моя память об этой жизни оказалась почти идеальной, воспоминания о предыдущей исчезали. Это похоже на попытку вспомнить сон, общие черты есть, но детали становятся нечеткими.

Самое важное имя в моем списке - Седрик, если я не смогу спасти своего лучшего друга, то какой, черт возьми, смысл знать о будущем? Как бы мне ни хотелось помочь Сириусу выбраться из тюрьмы, я не могу рисковать, меняя что-либо, что поставит под угрозу знание будущего. Иначе хвост убьет Седрика во время турнира Трех Волшебников.

Похоронив свою вину перед Блэком, я утешил себя тем, что приму меры, чтобы он не помер на пятом курсе Поттера. Поняв, что уже несколько минут ничего не говорю, я перешел к другим темам, которые мне нужно было прояснить, а именно заняться проблемой, для которой я пытался придумать решение: "- Вы знаете что-нибудь о магическом следе, который накладывается на несовершеннолетних волшебников?

Глаза Антона блеснули, и он погладил свою нечесаную бороду: «- В мое время это была спорная тема. След стал одной из главных причин, по которой я ушел из совета. Мы перешли от почти полного отсутствия вмешательства в жизнь волшебников к выслеживанию наших детей. Через несколько лет после того, как я подал в отставку, совет был распущен, и его место заняло Министерство магии. Готов поспорить, что со временем все стало только хуже. Хотя даже я должен признать, что они придумали хитрый способ реализации заклинания."

Желая по возможности избежать следилок, я нетерпеливо спросил: "- И как накладывают надзор?»

Ухмыльнувшись мне, предок насмешливо произнес: "- Я дам тебе подсказку; это то, через что проходит каждый несовершеннолетний волшебник. Давай посмотрим, сможете ли ты догадаться, что это такое."

Перебирая все, что знал об этом мире, как из книг, так и из нынешней жизни, мне оставалось только предположить. «- Это происходит, когда вы покупаете свою первую палочку?"

«- Неплохая догадка, но нет, это связано с твоим приглашением в Хогвартс. Приглашение - это магически связывающее соглашение. Когда ты отправляешь ответ, что согласен на обучение, то должен подписаться своим именем. Вот как закрепляется след. Каждый волшебник должен быть очень осторожен при подписании магических документов; если к ним прилагается заклятие или проклятие, его чрезвычайно трудно потом снять. Причина, по которой это так сложно, заключается в том, что если кто-то добровольно подписывает свое имя на чем-то, это позволяет магии закрепить результат. Кроме того, я полагаю, что если ты сумеешь избежать

надзора, Министерство узнает об этом почти сразу, лучше всего будет как-то временно обмануть его."

Увидев мой недовольный взгляд, он успокоил меня: "- Но я не думаю, что тебе нужно беспокоиться о следе, который в основном используется для отслеживания магии в маггловском мире. Пока ты находишься на нашей территории, они не смогут понять, что это ты колдовал."

Мы продолжали обсуждать вопросы и идеи, которые у меня были, пока я не понял, что меня не было дома большую часть дня, и моя мать, вероятно, уже собирается послать поисковую группу. Заверив Антона, что скоро вернусь, я вышел из башни и направился домой.

В последующие месяцы я проводил в башне каждую свободную минуту. Одно из моих любимых мест было на третьем этаже. Там находилась библиотека, где хранилась коллекция книг Антона.

Хотя я был рад, что смог прочитать столько книг по магии, но большинство из них были бесполезны без палочки. Что толку в книге заклинаний, которая требует, чтобы у волшебника была палочка?

Не успел я оглянуться, как наступила осень 88-го, и мне исполнилось одиннадцать лет. Зная, что до Хогвартса осталось меньше года, я удвоил свои усилия, пытаюсь узнать все, что мог, и был уверен, что, вероятно, буду одним из самых подготовленных первокурсников.

Через несколько недель после моего дня рождения я наблюдал, как близняшки бегают по дому. Казалось, у них никогда не кончалась энергия. Почувствовав, как кто-то похлопал меня по плечу, я обернулся и увидел отца, стоящего позади меня, который сделал движение головой, показывая мне следовать за ним.

Добравшись до своего кабинета, он направился к своему любимому коричневому креслу и жестом пригласил меня сесть напротив. Мы сидели в тишине несколько минут, и единственным звуком было потрескивание в маленьком камине. Зная, что отец заговорит, как только будет готов, я просто наслаждался уютной атмосферой.

«- Знаешь, в следующем году ты уедешь от нас в Хогвартс. Поэтому я надеялся провести с тобой больше времени. Кажется, я почти не видел тебя весь последний год и надеялся, что ты захочешь начать ходить со мной в мастерскую."

Укол вины поднялся в душе при мысли о том, сколько времени я провел в башне в последнее время.

«- Я знаю, что обычно ты проводишь утро за учебой либо с бабушкой, либо с мамой. Но я подумал, что мне давно пора внести свой вклад в твоё образование. Ни один из моих детей не будет неучем в чарах.»

Оглядевшись по сторонам, якобы убедиться, что поблизости никого нет, он наклонился и прошептал: «- Мы с твоей матерью поспорили о том, какой твой любимый предмет-заклинания или зелья. Она продолжает хвастаться тем, как много у нее форы, учитывая, что она потратила годы, обучая тебя зельям. Но я уверен, что моя мастерская заманит тебя в удивительный мир чародейства, и к тому времени, когда я закончу показывать как все работает, зелья покажутся тебе довольно скучными.»

В восторге от того, что мне наконец-то разрешат зайти в мастерскую, где отец работает, я с готовностью ответил: "-Буду только рад, всегда хотел посмотреть, как ты работаешь."

На следующий день за завтраком мама подозрительно смотрела на меня, а папа самодовольно потягивал кофе. Близняшки, не обращая внимания на молчаливое соперничество между мамой и папой, начали жаловаться, что не хотят учиться с бабушкой. Я вздрогнул, почувствовав жалость к ним, поскольку их руки были обречены на судороги, пытаюсь соответствовать стандартам каллиграфии этой женщины.

Когда завтрак был закончен, мы воспользовались каминной сетью, чтобы отправиться в Чудесные Чары Фоули на Косой аллее. Передняя часть магазина была заполнена заколдованными предметами, на одной стороне располагались большие вещи, такие как волшебные палатки, исчезающие шкафы, школьные сундуки, заколдованные различными заклинаниями, вплетенными в них. На другой лежали более мелкие предметы, такие как зеркала, часы и тому подобная мелочевка для домашнего обихода.

Я уже не раз видел фасад магазина, но еще никогда не был в подвале, где отец работал. Спустившись вниз, мы подошли к массивной стальной двери с гербом нашей семьи. Он вытащил волшебную палочку и семь раз постучал по звездам, как будто в случайном порядке. Как только папа закончил, дверь распахнулась, показывая огромную прямоугольную мастерскую. Вдоль стен стояли столы, уставленные предметами и безделушками, над которыми он работал.

Середина мастерской была пуста, если не считать стола в самом центре, окруженного большим кругом, выгравированным на каменном полу. Изучив странный рисунок, я повернулся к отцу: "- Что это за круг?»

"- Это защитное зачарование, которое я наложил, чтобы можно было безопасно экспериментировать с новыми заклинаниями и чарами внутри. Ты должен быть очень осторожен при выполнении экспериментальных заклинаний; если что-то пойдет не так, есть шанс, что результат будет довольно взрывоопасным."

Желая увидеть, как предметы заколдовываются, я поинтересовался: "- Ты работаешь над чем-

нибуть новым прямо сейчас?"

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1469095>